

В этом выпуске:

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА.....	2
1. Индивидуальные аудиторы не смогут проводить обязательный аудит.....	2
2. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство.....	2
II. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ПРИКАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.....	3
1. Аккредитация ИТ-компаний.....	3
2. Новые правила регистрации деклараций/сертификатов соответствия.....	3
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.....	4
1. Спор по обеспечительным мерам.....	4
2. Пределы снижения размера административного штрафа.....	5
3. Взыскание судебных расходов по делу об административном правонарушении.....	6
4. Судебные расходы по абонентскому договору.....	7
5. Регистрация перехода права собственности при банкротстве.....	8
6. Взыскание судебных расходов – управляющей организации.....	10
7. Восстановление срока подачи кассационной жалобы за пределами пресекательного срока.....	11
8. Получение дубликата исполнительного листа.....	12
9. Субсидиарная ответственность после прекращения дела о банкротстве.....	14
10. Указание на конкретные действия соучастников преступления.....	15

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА

1. Индивидуальные аудиторы не смогут проводить обязательный аудит

[Законопроект № 273179-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» \(о наделении Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности\)](#)

23.06.2021 Совет Федерации одобрил и направил Президенту РФ на подписание закон о реформе аудиторской деятельности.

Аудиторов с 01 января 2022 года ждут следующие изменения:

- Индивидуальные аудиторы теперь не смогут проводить обязательный аудит финансовой отчетности. Это будет прерогативой исключительно аудиторских компаний.

Также, помимо компаний, акции которых допущены к организованным торгам, банков, страховых организаций негосударственных пенсионных фондов, государственных компаний и компаний с участием государства не менее 25%, будут обязаны проводить обязательный аудит и другие компании при выручке 800 млн. руб. и размере активов 400 млн. руб.

- Будет сформирован перечень общественно значимых организаций, аудит которых смогут проводить только компании из специальных реестров:
 - ✓ Федерального казначейства (реестр аудиторских организаций, которые смогут проводить аудит ПАО, госкорпораций и госкомпаний, публично-правовых компаний, организаций с долей государства не менее 25%, иных организаций, обязанных раскрывать отчетность);
 - ✓ Банка России (реестр аудиторских организаций на финансовом рынке, которые смогут проводить аудит банков, страховых организаций, бюро кредитных историй (БКИ), клиринговых организаций, НПФ и организаций, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам).

Такие, аудиторские организации должны будут соответствовать ряду требований по штатной численности и опыту работы аудиторов, а сама организация должна иметь опыт участия в оказании аудиторских услуг общественно значимым организациям в течение трех лет.

2. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство

[Законопроект № 1099900-7 «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» \(в части усиления ответственности за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство\)](#)

23.06.2021 Совет Федерации одобрил и направил Президенту РФ на подписание закон о внесении изменений в статьи 195 и 196 УК РФ.

Теперь к уголовной ответственности могут привлечь и арбитражных управляющих, и ликвидаторов. Раньше такой ответственности в УК для этих лиц не было.

Напомним, ст. 195 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерные действия при банкротстве – сокрытие или уничтожение имущества, фальсификацию документов. А статья 196 УК РФ – за преднамеренное банкротство.

Статьи дополнили положениями, предусматривающими повышенные меры ответственности:

- по ст. 195 УК РФ для арбитражных управляющих, ликвидаторов и бенефициаров – штраф от 500 тыс. до 2 млн. рублей или лишение свободы на срок до 4 лет со штрафом до 500 тыс. рублей. А если в сокрытии информации участвовала группа лиц — штраф от 1 млн. до 2 млн. рублей или лишение свободы на срок до 5 лет со штрафом до 1 млн. рублей.
- по ст. 196 УК РФ для бенефициаров (или если группа лиц) – штраф от 3 млн. до 5 млн. рублей или лишение свободы до 7 лет со штрафом в размере до 5 млн. рублей.

Также есть и нововведение об освобождении от ответственности подозреваемого, если он активно способствовал расследованию преступления, добровольно сообщил о выгодоприобретателях, раскрыл информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение ущерба.

II. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ПРИКАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

1. Аккредитация ИТ-компаний

[Постановление Правительства РФ от 18.06.2021 № 929 «О государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий»](#)

С 01 августа 2021 года вводится актуализированное Положение о государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий.

Положение устанавливает порядок подачи организациями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий, заявления для получения государственной аккредитации, порядок его рассмотрения, принятия решения о государственной аккредитации и выдачи выписки из реестра аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, а также основания и порядок аннулирования государственной аккредитации.

Государственная аккредитация организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, проводится в целях оказания им мер государственной поддержки.

В связи с этим признается утратившим силу, в числе прочего, Постановление Правительства РФ от 06.11.2007 № 758 «О государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий».

2. Новые правила регистрации деклараций/сертификатов соответствия

[Постановление Правительства РФ от 19.06.2021 № 936 «О порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными и порядке приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными»](#)

С 21 июня 2021 года, за исключением отдельных положений, вступающих в силу с 01 июля 2021 года, вступает в силу новый порядок регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии и сертификатов соответствия и признания их недействительными.

Данные правила регистрации деклараций о соответствии определяют порядок регистрации деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Российской Федерации, деклараций о соответствии на продукцию, включенную в единый перечень продукции, подлежащей декларированию соответствия, деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (Таможенного союза) и деклараций о соответствии на продукцию, включенную в единый перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по единой форме, в реестре выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии с

использованием специализированного сервиса автоматизированной электронной регистрации деклараций о соответствии с применением структурного, форматно-логического и иных видов контроля.

При этом стоит обратить внимание, что новые правила не будут применяться в отношении деклараций о соответствии на продукцию (работы, услуги), поставляемую для федеральных государственных нужд по государственному оборонному заказу, а также на продукцию (работы, услуги), используемую в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством РФ информации ограниченного доступа, и на продукцию (работы, услуги), сведения о которой составляют государственную тайну.

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Спор по обеспечительным мерам

[Определение СКЭС ВС РФ от 24.05.2021 № 302-ЭС21-523](#)

Конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц - четырёх последовательно сменяющих друг друга руководителей должника и его единственного учредителя (Общество) - к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В дальнейшем уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в пределах суммы непогашенного реестра требований кредиторов в отношении имущества, принадлежащего Обществу (единственный учредитель должника), в виде наложения ареста на имущество в пределах заявленной суммы, а также запрета регистрирующим органам совершать действия по снятию, перерегистрации в отношении объектов недвижимости и транспортных средств, принадлежащих Обществу.

Суд первой инстанции частично удовлетворил ходатайство об обеспечительных мерах, а вот суды апелляционной и кассационной инстанций отменили обеспечительные меры.

Мотивировали свои выводы суды наличием у Общества (единственный учредитель должника) статуса крупного налогоплательщика, строительством значительного количества социально-значимых объектов, стабильностью и размером его активов, а также отсутствием с его стороны действий по уменьшению своего имущества.

Доводы жалобы: Уполномоченный орган в своей жалобе в ВС РФ настаивает на том, что основания для принятия обеспечительных мер на дату их отмены и на текущий момент имелись и имеются, обстоятельства в связи, с которыми меры были запрошены, не изменились и не отпали (заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности до сих пор рассматривается в суде первой инстанции).

Выводы ВС РФ: Судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее:

- защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, является основной задачей судопроизводства в арбитражных судах (реализация на практике данной задачи без фактического исполнения принятого по делу судебного акта невозможна);
- реализация упомянутой выше задачи особенно актуальна в обособленных спорах о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в которых ещё не принятый по существу судебный акт имеет заведомо низкую перспективу исполнения, а при определённых условиях и вовсе не приводит к фактическому восстановлению прав кредиторов должника, представляя собой лишь фикцию судебной защиты;
- одним из способов обеспечения защиты прав кредиторов в подобной ситуации, признаваемым правопорядком, является институт обеспечительных мер как ускоренного и предварительного средства защиты, своевременное и разумное применение данного

института устраняет препятствия к исполнению судебного акта в будущем, тем самым повышая эффективность и достигая цели правосудия.

- перечень случаев, при которых обеспечительные меры могут быть отменены, законом не предусмотрен. Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела, в частности, когда отпали обстоятельства, послужившие основанием для её принятия, либо появились новые обстоятельства, обосновывающие необходимость отмены меры обеспечения иска;
- в рассматриваемом случае обеспечительные меры были приняты для сохранения существующего положения, предотвращения необоснованного затягивания рассмотрения спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего, пресечения неконтролируемого отчуждения соответствующих активов Общества;
- поскольку заявление о привлечении контролирующих должника лиц до сих пор рассматривается в суде первой инстанции (более двух лет), а сам обособленный спор не разрешён по существу, послужившие основанием для принятия запрошенных обеспечительных мер обстоятельства не изменились, не отпали и сохраняют свою актуальность, что верно отмечено судом первой инстанции;
- вместе с тем доводы ответчика о наличии у него статуса крупного налогоплательщика, о строительстве значительного количества социальнозначимых объектов, о стоимости активов, превышающих размер возможной субсидиарной ответственности, а также об отсутствии с его стороны предпринятых мер, направленных на уменьшение своего имущества в период действия обеспечительных мер, учитывая непродолжительность такого периода, в совокупности не свидетельствуют о наступлении (наличии) новых обстоятельств, обосновывающих отмену установленных обеспечительных мер.

Таким образом, СКЭС ВС РФ определила, что у судов апелляционной инстанции и округа отсутствовали основания для отмены названного судебного акта суда первой инстанции, оспариваемые постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

2. Пределы снижения размера административного штрафа

[Определение СКЭС ВС РФ от 25.05.2021 № 305-ЭС20-23482](#)

Индивидуальный предприниматель под видом перевозок пассажиров по заказу фактически осуществлял регулярные перевозки пассажиров по маршруту «Тверь – Вышний Волочек» в отсутствие свидетельства об осуществлении перевозок и карты маршрутов регулярных перевозок.

Административный орган узнал об этом, составил протокол об административном правонарушении и вынес постановление, которым предприниматель привлечен к административной ответственности по ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ, и ему назначен **административный штраф в размере 300 000 руб.**

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к Административному органу о признании незаконным и отмене указанного постановления.

Суды трех инстанций оспариваемое постановление изменили, снизив размер административного штрафа до 30 000 руб.

Суды, согласившись с наличием в деянии предпринимателя признаков состава административного правонарушения, усмотрели наличие исключительных обстоятельств, благодаря которым назначили наказание в размере менее минимального (ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ).

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, Административный орган указал на то, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несет административную ответственность как юридическое лицо, вследствие чего, с учетом ч. 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ, штраф мог быть снижен только до 150 000 руб.

СКЭС ВС РФ с выводами нижестоящих судов не согласилась и указала следующее:

- В ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ предусмотрена санкция за административное правонарушение, возлагаемая на юридических лиц – 300 000 руб.
- В соответствии с примечанием к данной статье, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица. Предприниматель привлечен к административной ответственности оспариваемым постановлением как юридическое лицо.
- При применении же ч. 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ, снижающей размер административного штрафа, необходимо учитывать взаимосвязанную с ней ч. 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ, согласно которой при назначении административного наказания размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц.
- Следовательно, штраф мог быть снижен судами, установившими соответствующие основания, как максимум, до 150 000 рублей. В связи с этим снижение штрафа до 30 000 рублей является незаконным.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций изменила, признала незаконным и отменила постановление об административном правонарушении в части штрафа, превышающего 150 000 руб.

3. Взыскание судебных расходов по делу об административном правонарушении

[Определение СКГД ВС РФ от 16.03.2021 № 14-КГ20-23-К1](#)

Гражданин за несоблюдение дистанции до движущегося впереди транспортного средства постановлением инспектора был признан виновным в совершении административного правонарушения, назначен штраф в размере 1 500 руб.

В последующем постановление было отменено судом общей юрисдикции, производство по делу прекращено ввиду отсутствия в действиях гражданина состава административного правонарушения.

Для получения указанного результата гражданин прошел не одну инстанцию и привлек адвоката, которому было уплачено за его услуги 111 000 руб.

Суд первой инстанции взыскал судебные расходы в размере 54 000 руб., посчитав такое возмещение необходимым и разумным для оплаты юридической помощи (ответчик – МВД РФ).

Апелляционная инстанция решение отменила и сослалась на то, что вред, причиненный действиями должностных лиц правоохранительных органов, возмещается только при наличии их вины. Так, вина должностного лица, вынесшего постановление об административном правонарушении, отсутствует, а прекращение производства по делу об административном правонарушении не свидетельствует о незаконности его действий.

Суд кассационной инстанции с такими доводами согласился.

Спор добрался до СКГД ВС РФ, которая с доводами апелляционной и кассационной инстанций не согласилась, указав следующее:

- По общему правилу вред возмещается при наличии вины причинителя этого вреда.

- Однако в случае возмещения в таком порядке судебных расходов по делу об административном правонарушении, исходя из правовой природы судебных расходов, критерием их возмещения является вывод суда о правомерности или неправомерности требований заявителя, вследствие чего лицо, в пользу которого состоялось судебное решение, имеет право на возмещение судебных расходов вне зависимости от наличия или отсутствия вины противоположной стороны в споре.
- Таким образом, суды не учли правовую природу судебных издержек по делу об административном правонарушении, о взыскании которых просил заявитель, а потому вынесли в этой части незаконное постановление.
- Аналогичная правовая позиция сформулирована также в постановлении КС РФ от 15.07.2020 № 36-П.

СКГД ВС РФ судебные акты апелляционной и кассационной инстанций отменила, направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

4. Судебные расходы по абонентскому договору

[Определение СКЭС ВС РФ от 25.05.2021 № 301-ЭС20-22905](#)

Предприятие обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к Обществу и Министерству имущественных и земельных отношений Нижегородской области о признании недействительным заключенного ответчиками договора купли-продажи.

Решением суда первой инстанции, оставленным апелляцией без изменения, Предприятию в удовлетворении исковых требований было отказано.

После того, как Обществу удалось отбиться от иска, оно обратилось в суд с заявлением о взыскании с Предприятия 67 500 руб. судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя при рассмотрении спора в судах первых двух инстанций. Представлением интересов в суде занималась Консалтинговая фирма, с которой у Общества был заключен договор возмездного оказания услуг.

Стоит отметить, что договор был заключен на абонентской основе, по условиям которого стоимость услуг исчисляется из стоимости абонентского обслуживания и согласовывается путем подписания протокола согласования цены.

Арбитражный суд Нижегородской области удовлетворил заявления и взыскал судебные расходы в полном объеме.

Однако Первый арбитражный апелляционный суд постановлением, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа, отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления Общества о взыскании с Предприятия судебных расходов, обосновав это следующим:

- акты приема-передачи оказанных услуги и отчеты об оказанных услугах не содержат указания на стоимость оказанных юридических услуг, относящихся к конкретному делу;
- платежные поручения не подтверждают факт оплаты услуг, оказанных Консалтинговой фирмой в рамках рассматриваемого дела, так как в отчетах об оказанных услугах отсутствует информация об их конкретной стоимости;
- заявителем не представлено каких-либо документов, позволяющих достоверно установить, что предъявленная к взысканию сумма расходов соответствует стоимости фактически оказанных услуг в связи с рассмотрением настоящего спора, рассчитанной на основании условий договора.

СКЭС ВС РФ встала на сторону Общества, отменив судебные акты апелляционной и кассационной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции, руководствуясь следующим:

- Коллегия сослалась на общие положения действующего законодательства, а именно на ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. ст. 106 и 110 АПК РФ, ст. 424 ГК РФ, а также указала на позицию КС РФ, сформулированную в Постановлении № 20-П от 11.07.2017 и на данные в п.п. 1 и 10 постановления Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 разъяснения, согласно которым лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.
- Коллегия отметила, что согласно п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы. Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы. Размер вознаграждения исполнителю услуг должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 ГК РФ, с учетом фактически совершенных им действий (деятельности).
- **Форма оплаты представительских услуг, как абонентская плата, является допустимой формой расчета за оказанные заказчику юридические услуги с точки зрения возможности взыскания судебных расходов с проигравшей стороны в соответствии со ст. 110 АПК РФ.**
- **Оказание юридических услуг по представлению интересов в суде, в рамках исполнения договора возмездного оказания консалтинговых услуг, расчет за которые включен в абонентскую плату, не может повлечь отказ в возмещении понесенных расходов, поскольку граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1 статьи 421 ГК РФ).**
- В случае, если в договоре стоимость оказываемых услуг за каждое процессуальное действие не определена и невозможно установить, каким образом произведено формирование цены оказываемых услуг, суд вправе самостоятельно произвести оценку оказанных услуг в соответствии с критериями разумности заявленных судебных расходов и существом данного спора.
- В процессе рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов Предприятие не представило каких-либо доказательств чрезмерности заявленной Обществом суммы расходов, а также не привело доводов, свидетельствующих о неразумности заявленной суммы. Указание Предприятия об аффилированности Общества и Консалтинговой фирмы, не может служить основанием для отказа во взыскании с проигравшей стороны судебных расходов на оплату услуг представителя.

5. Регистрация перехода права собственности при банкротстве

[Определение СКЭС ВС РФ от 27.05.2021 № 310-ЭС21-1061](#)

Шатохина М.А. (продавец) и Маркова Е.В. (покупатель) заключили договор купли-продажи недвижимого имущества (5 нежилых зданий). Право собственности покупателя на приобретенные объекты было зарегистрировано.

Впоследствии продавец, ссылаясь на неисполнение покупателем обязательства по оплате имущества, обратился в суд общей юрисдикции с иском о расторжении упомянутого договора. Покупатель исковые требования признал, в связи с чем решением суда договор расторгнут, на Маркову Е.В. возложена обязанность возвратить Шатохиной М.А. недвижимость.

Возврат имущества произведен по акту от 18.03.2015.

29.07.2016 Маркова Е.В. признана банкротом, введена процедура реализации ее имущества.

Финансовый управляющий оспорил действия по исполнению решения суда общей юрисдикции, считая их нарушающими права других кредиторов.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявления управляющего, сославшись на пропуск им годичного срока исковой давности (с заявлением он обратился в суд 27.12.2017, в то время как о наличии оснований для оспаривания должен был узнать не позднее 28.10.2016).

Суд округа согласился с изложенными доводами и дополнительно отметил, что действия по возврату недвижимого имущества, предпринятые во исполнение судебного акта, не могут быть квалифицированы как совершенные в целях причинения вреда кредиторам Марковой Е.В. или со злоупотреблением правом.

СКЭС ВС РФ с изложенными выводами нижестоящих судов не согласилась на основании следующего:

- После вынесения судом общей юрисдикции решения по делу о расторжении договора *обратный переход права собственности на имущество от Марковой Е.В. к Шатохиной М.А. не был зарегистрирован*, собственником в государственном реестре по-прежнему значится Маркова Е.В.
- В соответствии с п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на день принятия решения о признании его банкротом и выявленное или приобретенное после этого дня, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.
- На момент открытия процедуры реализации имущества Марковой Е.В. решение не было исполнено, поэтому *недвижимость* на основании п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве *вошла в конкурсную массу Марковой Е.В.*
- После признания Марковой Е.В. банкротом регистрация обратного перехода права собственности на недвижимость повлечет за собой преимущественное удовлетворение требований Шатохиной М.А.
- Следовательно, *Шатохина М.А. утратила возможность вернуть право собственности на недвижимость в процедуре реализации имущества должника*. Такое требование трансформировалось в денежное, подлежит денежной оценке и должно удовлетворяться наравне с требованиями иных кредиторов в общем порядке.
- Что же касается срока исковой давности, суды не учли, что в рамках дела о банкротстве не может быть оспорен обратный переход права собственности, поскольку он не состоялся, решение суда общей юрисдикции в этой части остается неисполненным по настоящее время.
- Иск финансового управляющего по своему характеру, целевой направленности и условиям его предъявления, по сути, является иском об изъятии имущества из владения Шатохиной М.А. и возврате в конкурсную массу должника.
- *На такое требование распространяется общий трехлетний срок исковой давности*. Этот срок управляющим, обратившимся в суд 27.12.2017, в любом случае не пропущен, даже если его исчислять с наиболее раннего из возможных моментов (момента передачи недвижимости по акту от 18.03.2015).

- С учетом изложенного, заявление финансового управляющего о фактическом возврате имущества, находящегося во владении Шатохиной М.А., в конкурсную массу его собственника – Марковой Е.В. подлежало удовлетворению.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций отменила, обязала Шатохину М.А. передать финансовому управляющему имущество Марковой Е.В.

6. Взыскание судебных расходов – управляющей организации

[Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2021 № 305-ЭС20-20426](#)

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании обеспечительного платежа по договору аренды.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказали.

Тогда Общество обратилось в суд с заявлением о взыскании с предпринимателя судебных расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование понесенных расходов Общество представило договор об оказании юридических услуг, заключенный с Компанией, акты оказания услуг, отчеты и платежные поручения.

Суды трех инстанций заявление общества удовлетворили, исходя из доказанности факта оказания услуг представителем Общества и несения последним расходов на их оплату.

СКЭС ВС РФ с выводами нижестоящих судов не согласилась, указав следующее:

- Возражая против взыскания судебных расходов, предприниматель ссылался на выписку из ЕГРЮЛ в отношении Общества, согласно которой полномочия его единоличного исполнительного органа переданы управляющей организации, функции которой выполняет Компания, с которой и заключен договор об оказании юридических услуг.
- Указанные возражения заблаговременно поступили в суд первой инстанции в электронном виде, но на бумажном носителе в материалах дела отсутствуют.
- Судом первой инстанции данные доводы не рассматривались, более того, указано на отсутствие возражений относительно заявленных требований со стороны предпринимателя.
- Суд апелляционной инстанции в свою очередь указывал, что интересы Общества в арбитражном суде Компания представляла на основании договора об оказании юридических услуг, а не как управляющая организация, в то время как заключение между названными лицами такого договора не противоречит действующему законодательству. **Однако указанный вывод сделан апелляционным судом без исследования и оценки содержания, заключенного между Обществом и Компанией договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, названный договор в материалах дела отсутствует.**
- СКЭС ВС РФ отметила, что действия управляющей организации в качестве органа юридического лица являются действиями самого юридического лица в том случае, когда управляющей организации переданы все полномочия, которыми наделен единоличный исполнительный орган юридического лица.
- В качестве единоличного исполнительного органа юридического лица управляющая компания действует только в пределах предоставленных ей полномочий.
- В отношении же тех полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица, которые хотя и предусмотрены законом, но не предоставлены (не предусмотрены или прямо

исключены) заключенным договором управления, у управляющей организации отсутствует право действовать от имени юридического лица в какой-либо сфере деятельности последнего.

Соответственно, при разрешении вопроса о наличии правовых оснований для взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя суду было необходимо установить, действовал ли представитель Общества:

- в связи с осуществлением функций управления указанным юридическим лицом (тогда расходы возмещению не подлежат, поскольку они не подпадают под понятие судебных расходов, распределяемых в соответствии со ст. 110 АПК РФ), или
- на основании гражданско-правового договора оказания юридических услуг, заключенного в связи с тем, что функции управления юридическим лицом в этой сфере Общество Компании не передавало (что предполагает возмещение расходов по правилам указанной нормы права).

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций отменила, заявление Общества о взыскании судебных расходов направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

7. Восстановление срока подачи кассационной жалобы за пределами пресекательного срока

[Постановление КС РФ от 01.06.2021 № 25-П](#)

Проверка конституционности положений абз. 2 ч. 6 ст. 112 ГПК РФ.

20.09.2019 в отношении должника-физического лица введена процедура банкротства - реструктуризация долгов.

Дело о банкротстве было возбуждено по заявлению одного из кредиторов – гражданина А., требования которого установлены судебными актами судов общей юрисдикции: решением от 06.04.2018, **апелляционным определением от 18.10.2018** и включены в реестр требований кредиторов должника.

Другой кредитор – гражданин Глазов С.М., узнав о существовании требований гражданина А. к должнику только в ходе производства дела о банкротстве, с такими требованиями не согласился и **15.11.2019 обратился в кассационный суд общей юрисдикции с заявлением о восстановлении срока подачи кассационной жалобы на вышеприведенное апелляционное определение.**

Как видно, с даты вступления в законную силу апелляционного определения и до подачи Глазовым С.М. заявления о восстановлении срока **прошел 1 год 1 месяц**, что стало причиной отказа кассационным судом в удовлетворении такого заявления в связи с установленным в ч. 6 ст. 112 ГПК РФ ограничением срока обращения с кассационной жалобой – **не позднее 1 года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.** ВС РФ такую позицию поддержал.

Тогда Глазов С.М. обратился с жалобой в КС РФ, указав на несоответствие абз. 2 ч. 6 ст. 112 ГПК РФ Конституции РФ, поскольку позволяет суду общей юрисдикции отказать конкурсному кредитору в восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения годового срока без выяснения момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

КС РФ пришел к следующим выводам:

- Ранее КС РФ уже рассматривал схожий вопрос применительно к арбитражному процессу в части возможности преодоления в определенном случае установленного законодателем пресекательного срока подачи кассационных жалоб (ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 276 АПК РФ).
- Так, в Определении от 16.01.2007 № 234-О-П КС РФ отметил, что приведенными нормами **не предполагается отказ в восстановлении срока подачи кассационной жалобы** лишь по причине истечения предельного срока подачи соответствующего ходатайства лицами, не

привлеченными к участию в деле и узнавшим о решении арбитражного суда по истечении этого срока.

- Во исполнение названного Определения законодателем были внесены изменения в ч. 2 ст. 276 АПК РФ, которыми добавлена причина пропуска срока подачи кассационной жалобы – **в связи с отсутствием у лица сведений об обжалуемом судебном акте**, а также начало течения срока для подачи ходатайства о восстановлении – **со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом**.
- Более того, право конкурсного кредитора на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, если им нарушаются права и законные интересы такого кредитора, предусмотрено Постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (п. 24) и поддержано в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020 (п. 21).
- При этом в случае пропуска кредитором срока на обжалование такого акта, суд вправе его восстановить с учетом того, **когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов**.
- Однако применение указанного механизма на судебные акты судов общей юрисдикции затруднено положениями ст. 112 ГПК РФ, в которых не содержится указания на возможность восстановления срока на подачу соответствующей жалобы, если истек годичный срок.
- Исходя из судебной практики, истечение пресекательного срока, установленного ст. 112 ГПК РФ, является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока, даже если лицо, чьи права нарушены, не знал о принятии обжалуемого акта.
- «Из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом».
- Сопоставляя схожие по смыслу ст. 276 АПК РФ и ст. 112 ГПК РФ усматривается, что первая предоставляет более высокий уровень гарантий судебной защиты лиц, права которых нарушаются оспариваемым судебным актом, по сравнению со второй, что может приводить к нарушению принципов равенства и справедливости при защите конкурсным кредитором своих прав и законных интересов в делах о банкротстве.

Резюмируя все вышеприведенное, КС РФ признал положения абз. 2 ч. 6 ст. 112 ГПК РФ не противоречащими Конституции РФ, при этом указал, что они не препятствуют удовлетворению ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы на судебное постановление, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, в случае, когда подавший соответствующее ходатайство конкурсный кредитор узнал об обжалуемом судебном постановлении по истечении 1 года с момента его вступления в силу.

8. Получение дубликата исполнительного листа

[Определение СКЭС ВС РФ от 07.06.2021 № 305-ЭС20-21635](#)

Общество обратилось в суд к ИП с иском о взыскании задолженности. Суд иски требования Общества удовлетворил и выдал исполнительный лист на принудительное исполнение решения.

На основании этого исполнительного листа судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство, а затем его окончил на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Закона об исполнительном производстве; направил исполнительный лист по почте в адрес Общества (взыскателя).

Общество, ссылаясь на неполучение исполнительного листа, утрату его судебным приставом-исполнителем при пересылке, направило в арбитражный суд заявление о выдаче дубликата этого исполнительного листа.

Арбитражный суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении указанного заявления Общества.

Позиция судов: Отказывая Обществу в удовлетворении данного заявления, суды сослались на ст. 115, 323 АПК РФ и исходил из следующего: в силу ч. 2 ст. 323 АПК РФ в случае утраты исполнительного листа судебным приставом-исполнителем заявление о выдаче дубликата исполнительного листа может быть подано взыскателем в течение месяца со дня, когда ему стало известно об утрате исполнительного листа; поскольку Общество узнало об утрате исполнительного листа из справки судебного пристава от 30.10.2018, а обратилось в суд с заявлением о выдаче дубликата только 05.02.2020, установленный ст. 323 АПК РФ процессуальный срок для подачи заявления о выдаче дубликата исполнительного листа истек.

Позиция ВС РФ: Судебная коллегия посчитала, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального и процессуального права и не учли следующего.

- Согласно п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ и ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.
- Частями 1 и 2 ст. 22 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что срок предъявления исполнительного листа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, частичным исполнением исполнительного документа должником. После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется.
- Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается. В силу ч. 4 ст. 46 Закона об исполнительном производстве возвращение взыскателю исполнительного документа не является препятствием для повторного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного ст. 21 данного Федерального закона.
- В соответствии с ч. 4 ст. 321 АПК РФ и ч. 3 ст. 22 Закона об исполнительном производстве в случае возвращения исполнительного листа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения новый срок для предъявления исполнительного листа к исполнению исчисляется со дня его возвращения.
- Взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Закона об исполнительном производстве позволяют сделать вывод, что в случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения, в том числе частичного, по обстоятельствам, имеющим отношение к должнику (п. 2 - 4 ч. 1 ст. 46 указанного Закона), течение этого срока исчисляется заново с момента возвращения исполнительного документа.
- Таким образом, согласно приведенным нормам АПК РФ и Закона об исполнительном производстве, поскольку в случае возвращения исполнительного листа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения начинает течь новый трехгодичный срок предъявления исполнительного листа к исполнению, взыскатель может обратиться в суд в течение этого срока за выдачей дубликата исполнительного листа независимо от того, когда ему стало известно об утрате судебным приставом-исполнителем исполнительного листа.
- Иное толкование закона способствовало бы ограничению конституционного права заявителя на судебную защиту, неотъемлемой частью которого является право на исполнение судебного акта.

СКЭС ВС РФ судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанции отменила, направив дело на новое рассмотрение.

9. Субсидиарная ответственность после прекращения дела о банкротстве

[Определение СКЭС ВС РФ от 10.06.2021 № 307-ЭС21-29](#)

В пользу Общества арбитражным судом с Должника была взыскана задолженность по договору поставки. Однако судебное решение не было исполнено, в связи с чем Общество с обратилось в суд с заявлением о признании Должника банкротом.

В ходе рассмотрения дела о несостоятельности Должника судом было установлено, что у Должника отсутствуют средства, достаточные для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве - дело о несостоятельности Должника было прекращено.

В дальнейшем Общество обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника. Но суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска.

Позиция судов: Отказывая в удовлетворении иска, суды сослались на положения главы III.2 Закона о банкротстве и исходили из того, что обстоятельства, положенные в основу требований о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, были известны Обществу до прекращения производства по делу о банкротстве Должника.

Это, как указали суды, не позволяет кредитору предъявить иск о привлечении к ответственности контролирующих лиц вне рамок дела о несостоятельности подконтрольного общества.

Доводы жалобы:

- Выражая несогласие с выводами судов, Заявитель полагал, что суды фактически лишили его возможности защитить нарушенные права.
- Процедура банкротства в отношении должника не вводилась, поэтому по смыслу п. 1 и 2 ст. 61.14 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности кредитор не имел возможности подать заявление о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности.
- Суды необоснованно не приняли во внимание разъяснения, изложенные в п. 31 ПП ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Позиция ВС РФ: Судебная коллегия решила, что судами не учтено следующее:

- Субсидиарная ответственность контролирующего лица, предусмотренная п. 1 ст. 61.11 действующей редакции Закона о банкротстве (п. 4 ст. 10 прежней редакции Закона), по своей сути является ответственностью данного лица по собственному обязательству - обязательству из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате неправомерных действий (бездействия) контролирующего лица, выходящих за пределы обычного делового риска, которые явились необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов (обесцениванию их обязательственных прав).
- Правовым основанием иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выступают, помимо прочего, правила о деликте, в том числе закрепленные в ст. 1064 ГК РФ. Соответствующий подход сформулирован в п. 2, 6, 22 ПП ВС РФ № 53.
- **Действующее законодательство, в том числе Закон о банкротстве, не содержит положений о том, что материальное право кредитора на возмещение вреда, причиненного**

контролирующим лицом, перестает существовать (прекращается), если этот кредитор, располагающий информацией о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, не предъявил соответствующий иск к причинителю вреда до прекращения производства по делу о банкротстве.

- С учетом изложенного п. 1 ст. 61.19 Закона о банкротстве не мог быть истолкован судами как исключающий в материальном смысле право на иск о привлечении к субсидиарной ответственности кредитора, осведомленного о наличии оснований для привлечения к такой ответственности на момент прекращения производства по делу о банкротстве, вне рамок дела о несостоятельности.
- Суды ошибочно не приняли во внимание разъяснения, изложенные в п. 31 ПП ВС РФ № 53, согласно которому, если производство по делу о банкротстве прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства (абз. восьмой п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве), на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства), заявитель по делу о банкротстве, задолженность перед которым подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, вправе предъявить вне рамок дела о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности.
- Занятый судами подход привел к нарушению права Общества на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

СКЭС ВС РФ решила судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций отменить, дело направить на новое рассмотрение.

10. Указание на конкретные действия соучастников преступления

[Определение Коллегии по уголовным делам ВС РФ от 03.06.2021 № 35-УД21-1](#)

Гражданин был осужден за незаконное ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, **совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 222 УК РФ)**; за незаконное ношение взрывного устройства, **совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 222.1. УК РФ)**; за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в особо крупном размере (ч. 3 ст. 228 УК РФ); за заведомо ложный донос о совершении преступлений, соединенный с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, с искусственным созданием доказательств обвинения.

Суд первой инстанции путем частичного сложения наказания назначил осужденному 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150 000 рублей.

Апелляция оставила приговор без изменения. Кассационная же инстанция освободила осужденного от назначенного наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования и снизила наказание до 10 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима, со штрафом в размере 150 000 рублей.

Осужденный с такими решениями не согласился и обратился в ВС РФ, при этом сославшись на то, что судом в приговоре не было приведено доказательств, свидетельствующих о совершении им преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору.

Именно на это основание обратила свое внимание Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, изменив акты нижестоящих судов, при этом указав следующее:

- согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

- в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» разъяснено, что судам следует иметь в виду, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. **В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.**
- суд не указал, какие конкретно преступные действия были совершены каждым из соучастников преступлений, в том числе неустановленным лицом, при проникновении в жилище, при переносе туда запрещенных к обороту предметов и сокрытии их в жилище.
- суд не учел всех фактических обстоятельств дела, указанных в приговоре, в соответствии с которыми все предметы, запрещенные к обороту, были перенесены в жилище осужденным самостоятельно, то есть без участия иных лиц.
- также, суд не дал надлежащей оценки всем доказательствам с точки зрения их достаточности для вывода о совершении преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, что противоречит требованиям ст. 88 УПК РФ.

Коллегия по уголовным делам ВС РФ исключила квалифицирующий признак «совершенные группой лиц по предварительному сговору» и переквалифицировала действия осужденного с ч. 2 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, а также с ч. 2 на ч. 1 ст. 222.1. УК РФ.